

УДК 316.4 /81' 272(470.345)

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-92-96

ЛЕМОВ Аркадий Владимирович
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, Россия
avlemov@gmail.com

Arkady V. LEMOV
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia
avlemov@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО И ЭРЗЯНСКОГО ЯЗЫКОВ СРЕДИ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ МОРДОВСКОЙ ДЕРЕВНИ

FEATURES OF FUNCTIONING OF THE RUSSIAN AND ERZYANIAN LANGUAGES AMONG INDIGENOUS OF MORDOVIAN VILLAGE

Статья посвящена рассмотрению особенностей переключения языковых кодов русского и мордовского (эрзянского) языков в различных профессиональных и гендерных группах. Основная задача исследования состоит в том, чтобы выяснить, находятся ли друг с другом в современной мордовской деревне такие языковые коды, как эрзянский язык и русский язык, в отношениих функциональной дополнительной, обусловленной родом профессиональных занятий и гендерной принадлежностью носителей этих языков. Объектом данного исследования стали представители старшего поколения одной мордовской (эрзянской) деревни. Выводы делаются на основе анализа анкет, предложенных ста респондентам, которые практически составляют все население некогда большого села. Выясняется, что выбор языка в различных группах, в свою очередь, зависит от воздействия экстралингвистических, лингвокультурологических факторов, прежде всего от различий сферы общения (официальная обстановка, домашний обиход, производство, родственные связи и т.д.). В ситуациях пассивного общения (обращение к СМИ, чтение книг) функциональность русского языка несколько увеличивается, а в случаях активного общения (в быту, на работе, с представителями государственных структур) роль русского языка сводится к минимуму и соответственно главным средством коммуникации становится родной язык.

The article is fully devoted to the problem of the switch codes of Russian and Mordovian (Erzya) languages in various professional and gender groups. The main task of the research is to find out whether Erzya and Mordovian languages in a modern village are in functional additionality in regard to the professional occupation and gender of the native speakers. The study object is the representatives of the older generation one of the Mordovian (Erzya) village. Conclusions are made in virtue of the questionnaire done by a hundred of respondents who are the total population of a formerly big village. It is found out that the choice of the language in various age groups depends upon the influence of the extralinguistic and cultural linguistic factors, primarily upon the differences in the sphere of communication (formal setting, household, production, family ties). The usage of Russian language is on the rise in all age groups in the situations of passive communication (an appeal to the mass media, reading books). But in the cases of active communication (in household, at work, with the representatives of government institutions) Russian language recedes and mother tongue language becomes correspondingly the main means of communication.

Ключевые слова: социоллингвистика, языковой код, национально-русское двуязычие, билингвизм, эрзянский язык, мордовский язык

Keywords: sociolinguistics, language code, national Russian bilingualism, bilingualism, Erzya language, Mordovian language

Последние десятилетия характеризуются повышенным вниманием к социоллингвистическим вопросам. Так, языковые ситуации и языковая политика в монографическом плане серьезно исследовались, например, в работах В.М. Алпатова [1], В.И. Беликова и Л.П. Крысина [2].

Во многих республиках нашей страны языковая ситуация характеризуется таким видом билингвизма, при котором один из языков - русский - сосуществует с языком коренной национальности, что мы можем наблюдать, например, в Республике Мордовия. Представляет интерес исследование механизма подобного двуязычия, чтобы выяснить, в каких проявлениях общественной и бытовой жизни функционируют оба языка, каковы взаимоотношения родного языка с общегосударственным.

Ответы на эти вопросы могут помочь и в теоретическом, и практическом осмыслении лингвистических, экстралингвистических, лингвокультурологических факторов,

обеспечивающих ту или иную степень существования билингвизма в Мордовии, потому что двуязычие является одним из элементов личностной адаптации к социальным условиям существования языкового носителя.

Объектом исследования социолингвистов в подобных случаях являются интеграции людей различного масштаба - от целого региона до микросоциальных групп, объединенных по самым различным основаниям и признакам (семейным, производственным, студенческим, спортивным и под.). Предметом анализа, как в предлагаемом исследовании, становится и языковая ситуация в отдельном селе, с предположением того, что результаты анализа могут быть перенесены на более крупную языковую общность, в том числе и на аграрное население всего региона).

Основная задача данного исследования состоит в том, чтобы определить, каким образом профессиональная деятельность и гендерная характеристика влияют на переключение языковых кодов. Чтобы это выяснить, было проведено анкетирование жителей эрзянского села Новые Турдаки Кочкуровского района Мордовии.

В анкетировании приняли участие сто респондентов. Все они люди преклонного возраста и являются коренными и постоянными жителями села.

Как и предполагалось, билингвы, как правило, меняют языковые регистры под влиянием ситуации общения (официальная обстановка, бытовой обиход, различные виды трудовой деятельности - механизированный и немеханизированный труд, интеллектуальная сфера). Интересно, что переход на неродной язык наблюдается и в рамках единой семьи, если в нее входит носитель иного языка, а также при общении с приезжающими из города погостить младшими родственниками.

Анкетирование предоставило дифференцированные данные для анализа особенностей функционирования русского и эрзянского языков внутри профессионально-социальных групп (рабочие квалифицированного труда, рабочие неквалифицированного труда, служащие и сельская интеллигенция) и групп, различных по гендерным признакам.

Необходимо отметить, что если в условиях городского общения в современной Мордовии наблюдается стремление к возрождению интереса к мордовским языкам и расширению их социальных и бытовых функций в разных сферах общения, то в сельской глубинке среди коренных носителей национальных языков в этом смысле скольконибудь заметных изменений не наблюдается.

Особенности проявления билингвизма, связанные с родом профессиональных занятий респондентов

Безусловно, такая значимая составляющая социальной жизни людей, как трудовая деятельность, важнейшим своим компонентом содержит процесс коммуникации, без которой эта деятельность невозможна в принципе. К числу необходимых составляющих процесса коммуникации при возможности языковой альтернативы в билингвистической ситуации относится выбор оптимального языкового кода. Анализ ответов на вопросы предложенной анкеты свидетельствует, что на выбор языкового кода влияние оказывает характер и специфика трудовой деятельности и, что несомненно, необходимый для выполнения той или иной работы уровень образования. Здесь выделяются три маркированные с точки зрения социально-трудовой дифференциации группы носителей языка: 1) рабочие, связанные с квалифицированным трудом (водители, электрики, строители, механизаторы и под.); 2) рабочие, связанные с неквалифицированным трудом (ухаживающие за скотом, работающие в поле, подсобные рабочие и под.); 3) интеллигенция и служащие (учителя, почтовые работники, библиотекари, продавцы, бухгалтеры, управленцы и под.).

Чем выше уровень образования и, следовательно, уровень квалификации труда, тем свободнее меняют языковой регистр респонденты в разных жизненных ситуациях. Но поскольку профессиональное образование, как правило, получается на русском языке и основная информация специального характера также извлекается из русских языковых источников, то в ответах на вопросы анкеты заметно, что часто русскому языку отдается

предпочтение, а в некоторых случаях прослеживается его явный приоритет. Так, по мнению респондентов, при выполнении профессиональных обязанностей *только на мордовском языке* общается среди неквалифицированных рабочих - 87,71%, среди квалифицированных рабочих - 31,57%, среди интеллигентов и служащих - 20,83%. Но *только на русском* при этом на работе разговаривают лишь 8,33% интеллигентов и служащих и никто из двух других групп сельчан. Однако показательным снова является то, что *в одинаковой мере* используют русский и эрзянский языки 21,05% квалифицированных рабочих и никто из неквалифицированных.

Что касается газет и журналов, то в целом, но с некоторыми отклонениями в цифрах также прослеживается отмеченная тенденция: *только на русском* газеты читают в сумме 71,26% интеллигенции и квалифицированных рабочих и лишь 28,07% неквалифицированных рабочих. Отметим, что *только на мордовском* и *чаще на мордовском* в сумме читают газеты 12,49% сельской интеллигенции и служащих при 8,76% из двух других групп. Следовательно, здесь несколько увеличивается заинтересованность в чтении на родном языке образованных людей, хотя значительная часть респондентов, а среди интеллигенции - основная - читают газеты на двух языках *в одинаковой мере*.

Если говорить о других средствах массовой информации - радио и телевидении, то анкетные графы с вариантами ответов *только на мордовском* или *только на русском* остаются с нулевыми показателями. Более частое обращение к передачам на русском языке, как уже отмечалось выше, скорее всего связано с несравненно большим объемом таких передач по сравнению с передачами национальных программ. В связи с этим основные цифровые показатели здесь дает графа: *в одинаковой мере*. С такой характеристикой определяют предпочтительность телевизионных программ 68,42% квалифицированных рабочих, 91,22% - неквалифицированных и 91,66% - интеллигентов и служащих.

Данные о том, на каких языках читаются книги в селе, в значительной степени корректируются тем, что, во-первых, многие сельчане книг вообще не читают (33,33% - неквалифицированные рабочие, 21,05% - квалифицированные рабочие, 4,16% - интеллигенция и служащие) и, во-вторых, эти показатели зачастую просто зависят от того, какие книги (часто случайно) оказались у них дома. Но на том и другом языках количество читателей среди респондентов вполне предсказуемо растет по мере повышения образования и профессионализма. Ср.: 19,29%, 31,57% и 58,33%.

Общение с органами сельской и районной власти происходит, как правило, на родном языке, особенно со стороны рабочих, как квалифицированных, так и неквалифицированных. Использование обоих языков характеризуется следующими показателями: неквалифицированные рабочие - 38,59%; квалифицированные рабочие - 52,63%; Интеллигенция и служащие - 66,66%. Предпочтение представителями указанных групп в данной ситуации, отданное родному языку (суммарно в графах *только на мордовском* и *чаще на мордовском*), выглядит следующим образом: 42,65%, 36,83% и 20,83%. Отмеченные показатели явно свидетельствуют о том, что для простых жителей мордовского села власть в определенной мере ассоциируется с русским языком.

Выбор языкового кода в семье, как было сказано ранее, зависит от национального состава семьи. Интересно, что количество семей со смешанным национальным составом увеличивается вместе с уровнем профессионализма и образования: в среде непрофессиональных рабочих - 40,35%, профессиональных рабочих - 42,10%, в среде интеллигентов и служащих - 58,33%. Естественно при этом, что суммарный показатель граф *чаще на мордовском* и *на том и другом* в группе *интеллигенция и служащие* составляет 66,66%. Эта же группа лидирует по показателям в ответах на вопрос анкеты: «На каком языке Вы общаетесь с мордвой?». В графе *на том и другом* - 33,33%. Ср. с квалифицированными рабочими (15,78%) и неквалифицированными рабочими (3,50%).

Особенности проявления билингвизма, связанные с гендерными различиями

При анализе и обработке анкетных данных, характеризующих гендерную специфику мордовско-русского билингвизма в сельской местности, необходимо учитывать, во-

первых, что большинство мужчин служили в армии, следовательно, роль русского языка для этой группы людей заметно повышается и увеличивается возможность нередко автоматического, неосознанного переключения языкового кода с родного языка на русский и, во-вторых - то, что мужчины значительно мобильнее женщин, и к пожилому возрасту часть из них успели побывать и поработать в разных уголках страны или даже в ближайшем городе, где во многих ситуациях вынуждены были использовать в общении только русский язык. Кроме того, профессиональный и управленческий труд на селе - это, как правило, прерогатива мужчин. Количество женщин-водителей, механизаторов, электриков, каменщиков и под. несоизмеримо меньше, чем мужчин. А, как было отмечено выше, функционирование билингвистического сознания при выборе языкового кода напрямую и во многом зависит именно от уровня профессионализма и полученного образования. Так, *только на мордовском* в процессе трудовой деятельности общается 46,51% мужчин и 70,17% женщин. И *чаще на русском* - 4,65% мужчин и 3,50% женщин.

Ответы на вопрос анкетирования о языке, на котором читаются газеты и журналы, также свидетельствуют о том, что мужчины более свободны в выборе языка чтения. *Только на русском* газеты читают 37,20% мужчин и 26,31% женщин. *Чаще на русском* - соответственно 13,95% и 10,50%. Но здесь снова нужно сделать поправку на спонтанный характер появления печатной продукции СМИ в современной деревне, что ограничивает осознанное желание респондентов читать газеты и журналы на том или ином языке. В худшем положении в этом случае все-таки оказываются те, кто хотел бы чаще читать газеты на родном языке. Видимо, в какой-то мере эти рассуждения касаются и выбора языка, на котором написана книга, хотя общая тенденция сохраняется. *Только на русском* книги читают 39,53% мужчин и 31,57% женщин; *на том и другом* - 34,88% мужчин и 28,07% женщин. При этом женщины вообще меньше обращаются к книгам: не читает книг 16,27% мужчин и 29,82% женщин.

Более чем две трети семей в селе не имеют радиоточек. В тех же домах, где слушают радио, мужчины по сравнению с женщинами отдают предпочтение передачам на русском языке, хотя *только на русском* и *только на мордовском* радиопередачи не слушают ни мужчины, ни женщины. *Чаще на русском* интересуют радиотрансляции 27,90% мужчин и 19,29% женщин.

Телевидение есть практически в каждом доме, и фактически телевизор - главный и основной источник информации о жизни в стране и в республике, обо всем, что происходит в мире. Естественно, что информативность телевизионных каналов, вещающих на русском языке, намного выше, чем информативность каналов республиканского телевидения, ведущего программы на мокшанском и эрзянском языках. Это определяет и взаимоотношения сельского населения с телевидением: большинство респондентов смотрят телепередачи на обоих языках (81,39% мужчин и 91,22% женщин). Однако снова мужчины по сравнению с женщинами чаще предпочитают программы на русском языке: 13,95% и 3,50%. Несмотря на то, что в процентном отношении любителей чаще смотреть передачи на родном языке очень немного, часть жителей Новых Турдак в беседах говорили о том, что с удовольствием любят смотреть программы мордовского телевидения, посвященные фольклору.

Представляют интерес анкетные данные о характере общения мужчин и женщин с органами власти с точки зрения выбора языка. В ситуациях такого общения наблюдается, казалось бы, неожиданная картина: мужчины отступают от сохранения общей тенденции к приоритету русского языка перед мордовским (по сравнению с женщинами). Ср.: *только на мордовском языке* обращаются к чиновникам сельского и районного масштаба 13,95% мужчин и 10,50% женщин. *Чаще на мордовском* - 34,88% мужчин и 26,31% женщин. *Чаще на русском* - 4,65% и 12,28% соответственно.

Объяснение этому отступлению от общей тенденции лежит непосредственно в социально-гендерной плоскости. Мужчины в силу своей мобильности, лучшей образованности, главенствующей роли в семье осознают себя более активной частью общества, глубже ощущают свою значимость, больше идентифицируют себя в национальном отношении. Все это, возможно, неосознанно проявляется именно там, где все эти черты муж-

чина и желает продемонстрировать, а именно в контактах с представителями государства (но не дома, не в отношениях с товарищами по работе).

Как и следовало ожидать, коренные жители мордовской деревни, безусловно, являются носителями национальных языковых традиций, хранителями родного языка. Без особой нужды в разных ситуациях общения они стараются не переходить на русское языковое общение. Но историческая жизнь (особенно в последние сто лет) сложилась так, что, выбирая языковой код, они вынуждены учитывать специфику языковой ситуации в регионе. Последняя явилась результатом множества факторов, важнейшим из которых стало тысячелетнее соседство и социально-государственная общность с другими народами России, прежде всего с русским. Поэтому и на работе, и в быту определенная (но меньшая) часть общения происходит на русском языке *Только на русском и чаще на русском* в сумме на работе общаются лишь 6% респондентов. В семье на том и гом - уже 36%. Но это оправдывается смешанным национальным составом многих семей (45%). Сравнительно невелика доля русского языка при обращении в местные органы власти: *только на русском и чаще на русском* в сумме обращаются в госучреждения 11% сельчан. Но резко увеличивается доля русского языка, когда речь заходит о средствах массовой информации. *Чаще на русском* радио слушают 23% анкетированных, телевизор - 8% (4% - *только на мордовском*). Причина здесь одна - фактически абсолютное ориентирование так называемых электронных СМИ на русского телезрителя. Следовательно, для привлечения мордовского населения к этим средствам надо менять их структуру, то есть увеличить долю передач (в идеале создать специальный канал) с мордовскими языками вещания. Власти следует подумать и о том, как донести республиканские печатные СМИ до жителей мордовского села.

В целом же использование разных языковых кодов жителями мордовской деревни, как показало данное исследование, зависит от многих факторов, к важнейшим из которых относится профессиональная деятельность и гендерная принадлежность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Алпатов В.М. 150 языков и политика. 1917-2000. - М., 2000.
2. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. - М., 2001.

REFERENCES

1. *Alpatov V.I.* 150 jazykov i politika. 1917-2000. [150 Languages and Politics]. Moscow, 2000. (In Russ.).
2. *Belikov V.I., Krysin L.P.* Sociolingvistika. [Sociolinguistics]. Moscow, 2001. (In Russ.).

Информация об авторе:

Лемов Аркадий Владимирович, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия
avlemov@gmail.com

Получена: 27.02.2018

Для цитирования: Лемов А.В. Особенности функционирования русского и эрзянского языков среди коренных жителей мордовской деревни. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1. с.92-96.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-92-96.

Information about the author:

Arkady V. Lemov, Doctor of Philological Sciences, Professor, Russian Language Department, Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia
avlemov@gmail.com

Received: 27.02.2018

For citation: Lemov A.V. Features of functioning of the Russian and Erzyanian languages among indigenous of mordovian village. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 92-96.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-92-96. (in Russ)